

Ань Юнъянь был гэрмом из семьи левого помощника главного цензора, чей отец служил высокопоставленным сановником третьего ранга. Его должность была на целых две ступени выше, чем у отца Шэнь Цинланя, и по всем законам логики их дружба не должна была быть настолько близкой, учитывая существенную разницу в положении. Однако судьба порой творит удивительные вещи. Еще в детстве, когда их вместе схватили похитители во время праздника фонарей и им довелось пережить немалую опасность, между ними возникла особая связь, превратившая их в закадычных друзей, и эта многолетняя дружба, ни разу не дав трещину, оставалась крепкой и по сей день.

Вдоволь наигравшись и наговорившись, Ань Юнъянь перешел к расспросам о делах друга. Его брови слегка нахмурились, и он с тревогой в голосе произнес:

— Лань-гэ, в столице в последнее время ходит столько слухов о тебе, и те, кто не знает всех подробностей, уверены, что раз тебя трижды подряд меняли в женихи, значит, с тобой что-то не так. Боюсь, в ближайшее время устроить твою судьбу будет непросто, так как ваша семья намерена поступить дальше? Неужели тебя и впрямь собираются выдать замуж в какую-нибудь глухомань?

Разумеется, Ань Юнъянь не мог не знать о том, какие препятствия одно за другим возникали на пути к браку его друга. Глядя на то, как репутация Шэнь Цинланя летит под откос, а выгодная партия так и не находится, он сам места себе не находил от беспокойства. Больше всего на свете он боялся, что семья Шэнь, желая поскорее избавиться от обузы, выдаст друга замуж в далекие края, и тогда им уже никогда не суждено будет увидеться.

На самом деле, придя сегодня к Ань Юнъяню, Шэнь Цинлань не только хотел поделиться с ним новым романом, но и преследовал еще одну цель: показать другу, что он полон сил и вовсе не извел себя из-за неудачного сватовства, чтобы тот перестал тревожиться.

— Янь-гэ, можешь не волноваться, неужели я похож на того тряпичного болванчика, которого отец может устроить по своему усмотрению? Если он посмеет выдать меня замуж без моего согласия, я устрою ему такой скандал, что мало не покажется. К тому же, матушка и второй брат так меня любят, что они уж точно не позволят отправить меня в чужие края. — Шэнь Цинлань похлопал по плети, висевшей у него на поясе, всем видом демонстрируя свою грозную решимость.

Ань Юнъянь усмехнулся и тяжело вздохнул:

— Ты и твоя матушка все-таки люди внутреннего двора, а второй брат не блещет успехами в учебе, и кто знает, какое будущее его ждет. Твой отец остается главой семьи, и если он твердо решит от тебя избавиться, то как бы вы ни бунтовали, в итоге вы лишь нанесете урон и ему, и себе. В общем, тебе нужно заранее позаботиться о своей судьбе, а не сидеть сложа руки в ожидании удара.

Слова звучали не слишком ободряюще, но отражали суровую реальность.

Шэнь Цинлань кивнул:

— Янь-гэ, я всё это прекрасно понимаю, поэтому мы с матушкой уже всё обсудили и решили, что когда через некоторое время наступит срок очередных трехлетних смотрин, я пойду и приму в них участие.

— Что, ты хочешь попасть во дворец? — Ань Юнъянь был потрясен этим известием. Он осторожно огляделся по сторонам и, понизив голос, взволнованно выпалил: — Но ведь император уже так стар...

И пусть это сам император, но старик есть старик, а Лань-гэ в самом расцвете молодости и красоты, какая же это несправедливость. К тому же, во дворце такие жестокие интриги, что с характером Лань-гэ он там и месяца не протянет. Ань Юнъянь искренне в этом сомневался.

Шэнь Цинлань тоже вздохнул:

— Что поделаешь, если не идти во дворец, то с моей нынешней репутацией мне остается либо стать второй женой, либо выйти замуж за цзюйжэня из бедной семьи. Оба варианта меня не устраивают: второй женой быть нелегко, а во втором случае можно полжизни разделить с мужем все тяготы, так и не снискав его благодарности. Поэтому, взвесив все за и против, дворец кажется лучшим выходом. Пусть император и староват, но если я успею родить ребенка до того, как потеряю благосклонность, будь то принц, принцесса или гэр, то безбедная и роскошная жизнь на оставшиеся годы мне обеспечена.

Конечно, говорить-то легко, а на душе всё равно скребут кошки.

— И то правда, ты у нас красавец, так что первое время сможешь производить впечатление, и император наверняка тебя полюбит... — Ань Юнъянь кивнул, признавая, что дворец и впрямь кажется единственным достойным выходом, но всё равно чувствовал горькую обиду за друга.

К счастью, Шэнь Цинлань отличался оптимизмом и легким нравом, так что быстро отбросил мрачные мысли и даже нашел в себе силы утешить друга:

— Янь-гэ, не переживай, в детстве мне гадали, и мастер сказал, что я рожден для огромного богатства и знатности. Просто сейчас полоса неудач, а что будет дальше, кто знает. Вот стану я любимой наложницей императора, тогда и посмотрим, кто кому щелбаны будет ставить. Ладно, не будем обо мне, лучше расскажи, как у тебя дела? Я слышал, твоя свекровь хочет взять для твоего мужа наложницу?

Заговорив о своем, Ань Юнъянь невольно расплылся в счастливой улыбке:

— Мм, свекровь и правда хотела, но Чэн-гэ отказался. Он сказал, что на всю жизнь ему достаточно только меня...

Шэнь Цинлань искренне порадовался за друга, но в его глазах мелькнула и глубокая зависть.

— Правда? Вот это замечательно! — восторженно воскликнул он.

Как же ему хотелось, подобно Янь-гэ, найти мужа, который будет любить его всем сердцем, но, увы, удача от него отвернулась, и оставалось лишь слушать о счастливой жизни друга да утешаться выдуманными историями из романов.

Заметив его завистливый взгляд, Ань Юнъянь о чем-то вспомнил и велел маленькому слуге принести шкатулку. Открыв ее, он достал треугольный талисман и с улыбкой протянул его другу.

— Не завидуй мне, на днях мы с мужем ходили в даосский храм, и я заказал для тебя талисман для удачного брака. Носи его на теле, может быть, удача скоро повернется к тебе лицом, и ты тоже найдешь хорошего мужа.

Шэнь Цинлань с готовностью принял подарок, сияя словно маленькое солнышко:

— Хорошо, Янь-гэ, надень мне его на шею прямо сейчас, я его даже при купании снимать не буду!

...

Роман «Записки о двух душах» был написан Хань Чжаном специально, с учетом характера и предпочтений Шэнь Цинланя. Поэтому, даже после того как Шэнь Цинлань побежал делиться историей с другом и они вдоволь ее обсудили, его мучительное желание узнать продолжение не утихло, а лишь разгорелось с новой силой.

Может, почитать другие романы, чтобы отвлечься?

Но сколько он ни искал, подходящей замены так и не нашел. В каждом находились свои изъяны, и ни один не подходил ему так идеально, как «Записки о двух душах». Промучившись так несколько бессонных ночей, Шэнь Цинлань, точно так, как и предвидел Хань Чжан, в конце концов не выдержал и решил лично навеститься к автору, чтобы потребовать продолжения.

Вскоре в академию явился посыльный из книжной лавки Линъюнь и почтительно обратился к Хань Чжану:

— Господин Хань, послезавтра в нашу лавку доставят экземпляр «Новых комментариев к каноническим стихам», в котором есть пометки и каллиграфия предыдущего чжуанъюаня из Академии Ханьлинь. Хозяин, зная, что вы готовитесь к экзаменам в следующем году, специально поручил мне сообщить вам об этом, и если вам будет интересно, вы можете заглянуть к нам послезавтра.

Вес пометок предыдущего чжуаньюаня, конечно, уступал трудам великих наставников и ученых мужей, но всё равно оставался весьма ценным приобретением. Подобные книги с комментариями к канонам всегда раскупались мгновенно, и стоило лишь немного помедлить, как они исчезали с прилавков, так как же мог не соблазниться сюцай, жаждущий пройти экзамены и поступить на службу? Тем более, учитывая их пока еще поверхностное знакомство с лавкой Линьюнь, столь оперативное уведомление о такой редкости с большой вероятностью означало, что молодой господин Шэнь, зацепившись за его роман, уже не может усидеть на месте. Подумав об этом, Хань Чжан изобразил на лице приятное удивление.

— Благодарю вас, братец, за то, что пришли сообщить. Послезавтра я непременно с раннего утра загляну в лавку. — сложив руки, ответил он.

Дождавшись, пока посыльный уйдет, он направился в кухню академии и, отдав двадцать медных монет местному работнику, попросил того завтра нагреть побольше воды для купания.

Почему именно завтра? Да потому что в древности бытовые удобства оставляли желать лучшего, и простые люди физически не могли мыться каждый день, хорошо, если раз в неделю получится. Если ты не выходец из богатой семьи с толпой слуг и не имеешь лишних денег на дрова, о ежедневных водных процедурах можно только мечтать!

Завтрашняя первая встреча с молодым господином Шэнь была необычайно важна, и к ней нужно было основательно подготовиться.

Во-первых, чистота и аккуратность служат базой. Опрятный и безупречно одетый человек всегда вызывает больше симпатии. Во-вторых, нужно создать особый образ. Всем понятно, что просто красавец и красавец с изюминкой привлекают внимание по-разному. Эту мысль Хань Чжан вынашивал уже давно и решил начать с аромата одежды.

Почему в современном мире мужчины и женщины, собираясь на свидание, обожают пользоваться духами? Потому что разные запахи создают разное настроение и атмосферу, стимулируя выработку гормонов. А всем известно, что любовь с первого взгляда во многом зависит именно от них.

Опираясь на предпочтения Шэнь Цинлани, он заранее смешал композицию на основе мяты, с нотами кедра и кипариса, создав свежий и в то же время основательный древесный аромат, идеально подходящий для свидания. Он отличался от тяжелого сандала и агара, которые любили использовать большинство ученых мужей, и такой непохожий на других запах лишь подчеркивал его «особенность».

Откуда же у Хань Чжана взялся такой специфический навык, как составление ароматов? Конечно, из его прошлой жизни, когда он крутился в продажах и, чтобы угодить партнерам, специально учился подстраиваться под их вкусы. Мастером он не был, но поверхностных знаний вполне хватало.

Проветрив и пропитав ароматом одежду, которую планировал надеть послезавтра, он перешел

к последнему штриху, а именно к аксессуарам.

Ни в коем случае нельзя недооценивать силу деталей, ведь правильно подобранные украшения способны стать той самой вишенкой на торте.

Тщательно все обдумав, он тоже отверг обычные нефритовые подвески, кулоны и плетеные узелки, остановив свой выбор на нитке необычных полых медных колокольчиков. Причина была проста: их мелодичный звон неизбежно привлекал внимание.

У человека всего пять органов чувств: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание. Что у него есть сейчас? Визуально у него красивое и привлекательное лицо. На слух звон колокольчиков, притягивающий уши. На обоняние свежий и спокойный аромат, выделяющий его из толпы. Хань Чжан просто не верил, что, вложив столько усилий и добавив к этому сладкие речи, он не произведет на Шэнь Цинланя неизгладимое впечатление!

Когда все было готово, в назначенный хозяином лавки день Хань Чжан, чей намеренно небрежный, но до мелочей продуманный образ скрывал массу расчетов, наконец появился в лавке:

— Прошу прощения, хозяин Ван, сегодня в академии возникли дела, и я немного задержался.
— Извинился он — Подскажите, пожалуйста, еще остались экземпляры «Новых комментариев к каноническим стихам», о которых вы велели передать?

Внезапно прозвучавший голос оказался низким и наделенным особой магнетической хрипотцой.

В слегка поспешных шагах отчетливо звенели полые медные колокольчики, и этот непривычный звук сразу же приковывал к себе внимание.

Эта мелодичная возня мгновенно отвлекла Шэнь Цинланя, который, переодевшись в мужское платье, заблаговременно прибыл в лавку и от скуки потягивал чай, заедая его сладкими пирожными.

Шэнь Цинлань машинально поднял голову.

И, разумеется, с первого же взгляда увидел Хань Чжана, влетавшего через порог книжной лавки Линъюнь.

Тут уж ничего не поделаешь, просто невозможно было не заметить этого человека.

В то время как все прохожие у входа в лавку степенно и неспешно вышагивали по мостовой, лишь он один мчался во весь опор.

Подобный разительный контраст между статичной толпой и его стремительным движением создавал ощущение, что он существует в совершенно ином измерении, так что если Шэнь Цинлань не обратил бы на него внимания с первого взгляда, то на кого бы он вообще посмотрел?

<http://bllate.org/book/20159/2103436>